

История приюта при храме Пресвятой Троицы

Проблемы современного общества, задающего высокий темп жизни, обуславливают особенные требования к специальным детским учреждениям. Увы, как показывает практика, государство не всегда способно обеспечить полноценное детство всем нуждающимся. Концепция «дети должны жить в семье» сама по себе хороша, но увы – нереализуема: слишком много индивидуальных вопросов, решить которых государство не в состоянии. Как проверить совместимость ребенка и предполагаемой семьи? Как проверить качество жизни маленького гражданина после его усыновления или взятия под опеку? В конце концов, как понять, насколько хорошо ощущает себя ребенок у новых родителей? Эти и многие другие сопутствующие задачи государство не успевает в полном объеме решать и сегодня. Если предположить, что завтра каждому детдомовцу найдут семью, то проконтролировать жизнь детей будет невозможно чисто физически: ресурсов не хватит.

Но и к обычным детским домам претензий немало: большинство выпускников, даже если и обеспечиваются жильем и профессией, то, как правило, не могут адаптироваться к самостоятельной жизни. Слишком резок переход от жизни в детском доме, где все расписано и подчинено жесткой дисциплине к свободе, где решать приходится самостоятельности. Растерянность, отсутствие близких, а самое главное – неспособность к нормальному человеческому общению делают из выпускника детского дома изгоя. Печальная статистика свидетельствует, что средняя продолжительность жизни выпускников государственных детдомов не превышает 40 лет.

Но бывает и обратная ситуация: частные детские приюты, порою с очень сильным материальным обеспечением казалось бы дают ребенку все, что можно купить за деньги: игрушки, путешествия, учителей, одежду. Но, оказавшись во взрослой жизни, выпускники таких заведений испытывают зачастую еще больший стресс: то, что долгие годы давалось в изобилии и бесплатно, оказывается недоступно. Зачастую, нет и навыков,

профессии. Следствие – вся та же депрессия, растерянность, боль.

Бог есть любовь - говорит Православие. Поэтому единственно правильным подходом к ребенку, оказавшемуся в трудной ситуации, является подход с любовью, когда важен не сам процесс оказания помощи, а то, как на эту помощь будет реагировать маленький человек. Православный приют – вещь в себе: для него материальное обеспечение никогда не ставится выше духовных потребностей. Показатели успеваемости и хорошая статистика никогда не первенствуют над духовными потребностями детей. Ребенку дается возможность «оттаять» душой, из состояния стресса перейти в состояния гармонии с окружающим миром. Тогда взросление и вход в самостоятельную жизнь будут отнюдь не болезненными.

Попробуем вспомнить – как же всё начиналось...

Храм, и наш Троицкий – не исключение, это не только место молитвы, но и место общения, своего рода социальный центр. Прихожане – такие же люди, и тоже хочется обсуждать новости, делиться радостями и проблемами.

Дети на исповеди

Само собой, если происходит что-то нехорошее, требуется помощи и официальные власти не могут помочь – часто обращаются к священникам, просят совета или какой-нибудь действенной помощи. С первыми детьми так и вышло: приводили бабушки, соседи

И равнодушие, и любовь очень трудно замаскировать, тут дети – лучшие детекторы лжи. Очень хорошо, что с самого начала с детьми работали именно любящие, заботливые люди. И результаты не заставляли долго ждать, на контакт шли даже самые замкнутые дети.

Наша дружная семья

– просили как-то помочь, чтобы ребята были под присмотром, в тепле, накормлены. Сложностей было хоть отбавляй, но дорогу осилит идущий. Потихоньку прибавлялось вещей, да и опыта тоже. Как бы ни приходилось трудно – всегда находился выход из ситуации. Как говорится – дал Бог детей, даст и на детей. Так и выходило. Не все дети были паиньками, кое-кому забота и опека были в тягость – улица накладывает свой отпечаток очень быстро. Так что и взрослые тоже учились правильно обращаться с подопечными. Один принцип всегда оставался неизменным – детям нужны любовь, сочувствие, внимание. Когда ребенок осознает, что он кому-то небезразличен, что он может поделиться проблемами, переживаниями – то не сразу, конечно, но через какое-то время он начинает доверять. Одно дело – накормить-напоить, а совсем другое – вникнуть в его интересы, страхи, просто дать возможность поделиться переживаниями.

Но вставал вопрос – где же размещать детей, тем более, что сарафанное радио работало исправно о нашем попечительстве узнавали люди. Звонили, писали, приезжали. Было решено придать нашей деятельности упорядоченную форму, построить дом. Поскольку государство не выделяло деньги для подобных проектов, все средства на разработку документации, покупку материалов и строительство мы получали от благотворителей. Проблемой было так же и подключение нового здания к сетям: газа, например, нет и поныне: для отопления используем собственную котельную на солярке. 8 лет назад основное строительство было завершено, и дети въехали в новый дом.

Как все устроено..

«О, да у вас – как дома!» – слышим мы от многих благотворителей и гостей, приезжающих в гости к нашим детям. Да, именно так. Наша задача – не вложить в головы детям некий комплекс знаний и умений и проследить за тем, чтобы

они были здоровы и накормлены. Все перечисленное тоже важно, конечно, но без теплой атмосферы в приюте, без домашнего ощущения, без уюта детям хорошо не будет. Мы стараемся избегать любого проявления казенщины, которой по определению не может быть в нормальной семье. Представьте себе многодетную семью. Умножьте ее в несколько раз и получите примерную модель нашего приюта. В приюте нет нанятого обслуживающего персонала – уборщиц, посудомоек, поваров. Всю посильную домашнюю работу выполняют дети под присмотром воспитателей. Дома дети помогают родителям поливать цветы, готовить обед, подметать полы? Отлично, у нас – все то же самое. Особый предмет гордости – кухня.

Готовим ужин

Каждый день выбираются новые дежурные по кухне, в чью задачу входит приготовить ужин и для детей и для взрослых. Воспитатели в данном случае – даже не помощники, а советчики.

Приют – не учебное заведение, дети получают полное среднее образование в Православной гимназии при Троицком храме. Но, как и в обычной семье, делают после занятий домашние задания, занимаются дополнительно, если это необходимо. Для праздников своими силами готовят концерты, мастерят поделки. Тут наша «многодетность» – только на руку: не существует проблемы «одинокого ребенка», предоставленного самому себе.

И да – приют при храме. Приют – православный. День начинается

с молитвы, которую дети читают перед учебой. День заканчивается молитвой на сон грядущий. По желанию дети помогают на службах в храме, пономарят, учатся звонарному делу. По воскресеньям и на праздники дети исповедаются и причащаются Христовых Таин. Священники Троицкого храма, которые прекрасно знают воспитанников приюта, сами заходят в приют поговорить с детьми, как с поводом, так и без повода. Батюшка для детей скорее друг и наставник, к нему можно обратиться за советом. Такая доверительная атмосфера очень помогает, особенно когда нужно найти индивидуальный подход к ребенку. Кстати, интересный факт: по статистике выпускники обычных детдомов крайне редко становятся священниками – отсутствует умение сопереживать, способность относиться к другому человеку с любовью и теплом. И мы верим, что когда-нибудь в наш храм придет служить священник, прошедший детство в нашем приюте. Частый вопрос: готовим ли мы всех детей к поступлению в семинарию, ориентируем ли мы их на обязательную работу с церковью? Само собой – нет: нет ничего хуже, чем навязывать детям какую-то, пускай даже благую идею. Напротив, для воспитанников

проводятся занятия по профориентации, в приют приглашаем интересных людей разных профессий. У детей должен быть не просто выбор жизненного пути, но выбор осознанный. Мы помним удручающую картину девятилетних годов, когда все старались выучиться на экономистов, брокеров, менеджеров. А потом все это количество никому не нужных специалистов грустно искало работу, которой не было. Так вот наш вариант – познакомить ребенка со всей палитрой профессий, но дать право выбора с пониманием.

Они такие разные...

«Они такие разные, как вы с ними справляетесь?» – тоже вопрос из числа наиболее популярных у наших гостей. Ответ прост: семейную, теплую атмосферу не создать, не зная все о каждом воспитаннике. Как только новый подопечный поступает в приют, за ним закрепляется отдельный воспитатель чья задача – познакомиться с ребенком и узнать о нем буквально всё: его слабые и сильные стороны, привычки, характер – всё то, о чем должны знать настоящие родители. На основании этих данных для каждого ребенка пишется индивидуальный план. Если ребенок не бывал в музеях – задача воспитателя сводить его туда, если не умеет обслуживать

Прогулка на теплоходе

себя в каких-то моментах – научить, не знает как вести себя за столом – рассказать. Дело в том, что если бы дети до прихода к нам жили бы в благополучных, нормальных семьях, то вряд ли бы стали объектом нашей заботы. Так или иначе – что-то всегда оказывается упущенным в плане воспитания, навыков, знаний. И задача воспитателей – наиболее эффективно и мягко восполнить недостающее. Как? Это уже профессиональные секреты каждого воспитателя. Общий лишь принцип: любить детей. Фальшь, отсутствие интереса ребенок распознает с превеликой легкостью. Любовь к ребенку порождает взаимное доверие. Утрачено доверие – контакт потерян. Тут нелишне вспомнить Достоевского, отмечавшего: «Ребенку можно все говорить, — все; меня всегда поражала мысль, как плохо знают большие детей, отцы и матери даже своих детей? От детей ничего не надо утаивать, под предлогом, что они маленькие и что им рано знать. Какая грустная и несчастная мысль!»

Для наших подопечных организуются дополнительные занятия с репетиторами, дети занимаются английским языком в небольших группах, ездят на тематические экскурсии.

Отдельный предмет гордости – хореографический кружок, который ведут воспитатели и детский хор, где с нашими воспитанниками занимается вокалом регент Троицкого храма. Дети из приюта, а так же дети из обычных семей, посещающие Православную гимназию, ходят в Воскресную школу, изучая основы православной культуры, Священное Писание. Если какого-то тематического кружка или секции у нас не имеется, то записываем детей в городские.

И все же, возвращаясь к основной мысли: наша задача найти индивидуальный подход к каждому ребенку, заинтересовать его, научить его доверять и дать любовь, которой он был лишен, неважно по какой причине.

За чей счет?..

Да, вопрос обеспечения приюта с самых первых дней был и остаётся ключевым. Для того чтобы ребенок мог попасть в приют при Троицком храме, вовсе не является обязательным отсутствие у родителей родительских прав. Напротив: мы всегда надеемся на то, что у каждого ребенка есть шанс вернуться домой к родным, лишая его такой надежды никак нельзя. Такой подход мы считаем единственно правильным, но он лишает нас возможности получать

государственные средства. Поэтому существование приюта на 100% зависит от благотворителей, помогающих деньгами продуктами, вещами... Но именно отказ от формального подхода, модель семьи, а не исправительного заведения дало нам отличных друзей и помощников: практически все наши благотворители – будь то частные лица или организации – побывав у нас в гостях и познакомившись с жизнью приюта и его подопечными, возвращаются снова и снова. Вместе планируем мероприятия, экскурсии. Сколько раз в казалось бы безвыходных ситуациях внезапно находилась помощь от людей, узнавших о приюте совершенно случайно. Причем выделить какую-то отдельную группу или категорию людей, помогающих нам больше просто невозможно.

Мы в свою очередь всегда придерживаемся принципа максимальной открытости и приглашаем в гости всех желающих посмотреть жизнь приюта и прихода, познакомиться с нашими подопечными.

И перспективы...

Какая судьба ждет наших подопечных после окончания гимназии, чем они будут заниматься и где жить? Однозначных ответов у нас пока нет – пока еще ни один воспитанник приюта не окончил Православную гимназию. Но совершенно точно, что и далее мы будем придерживаться принципа большой семьи: с выпуском из гимназии и совершеннолетием наше общение не закончится. Мы надеемся, что и в новой, взрослой жизни сможем оказывать помощь нашим подопечным. Каким образом – покажет время. Сейчас мы можем гарантировать лишь то, что ни один из детей не останется без поддержки и помощи, пока будет в ней нуждаться.

Хор воспитанников приюта

Встреча не по расписанию (рассказ благотворителя)

Каждый элемент нашего мира уникальный. Всё и все являемся частью одного грандиозного события. Когда это осознаешь, то появляется желание быть более значимым в этом механизме размером с Вселенную. Чем с большей степенью осознанности мы живем, тем более ответственными становимся. Лучшие всего дела идут в собственном деле, когда ты хоть немного ориентируешься на то, чтобы быть полезным для людей. Служение людям по христианским ценностям – это служение Богу.

Однажды, щелкая каналы телевизора, случайно наткнулся на одном из православных каналов на передачу о приюте при Троицком храме в Щурово. Говорилось об истории приюта, как попадают к ним детишки, как организована работа персонала, как восстанавливается храм и т.д. Мне показалась идея обустройства социальных учреждений на базе православного прихода отличным примером для решения сложных проблем, с которыми многие люди сталкиваются. Государственная социальная защита далека от своего идеала, лишена персонализации. Судьба человека решается наличием той или иной справки, места регистрации, добросовестности чиновника и т.д.

Православная община может дать человеку больше чем просто материальную помощь, она дает человеку три опоры наши вечные: веру, надежду и любовь.

Мы с женой решили поучаствовать в таком чуде и посетить этот славный островок милосердия в Коломне. Своих детишек у нас пока нет, мы молодая семья. Опыта общения с детьми не много, особенно в таком количестве. Но ребята в приюте очень хорошие, самыми активными были новенькие. Поводили нас по своему новому дому по два-три раза все показали. Что-то мне подсказывает, что им нравилось там ничуть не меньше, чем нам. Сами мы были приятно удивлены в каких условия ребята живут. Избалованные

таким количеством внимания мы прилегли поспать после ужина, который дети, кстати, готовят сами с воспитателями. Это был вечер праздника Крещения Господня. Поэтому мы с радостью пошли на ночную службу в Троицкий Храм. Детишки что постарше были на службе, пели замечательно. Кульминацией нашего путешествия было купание в проруби.

Иногда что-то происходит в наших жизнях незапланированно, случайно, не по нашей воле. Но от этого такие события становятся только более яркими и запоминающимися. Остается пожелать приюту дружной семейной жизни и благополучия.

С уважением, Михаил Карлюк

История заведений для трудных детей

Далеко не всем брошенным и осиротевшим детям Российской Империи удавалось еще в раннем детстве обрести пристанище и попечителей. Большая часть, особенно это касалось детей из низших сословий, была обречена на выживание исключительно за счет своих сил. Бродяжничество, нищенство, воровство – малолетние сироты проходили все круги социального падения. До начала XIX века вопросами «трудных»

подростков практически не занимались отдельно: не существовало учреждений, специально работающих по программам реабилитации детей, вставших на путь преступности и антисоциальной жизни.

Пионером подобного начинания по праву можно назвать графа Николая Петровича Румянцева. Уже в преклонных годах, в бытность канцлером Российской Империи, в 1817 году граф нанял

в Англии молодого специалиста – Джеймса Артура Герда – и пригласил его для обустройства открытия земледельческой колонии-училища для детей. Для колонии граф пожертвовал личное имение в Гомеле. С 1817 по 1819 годы шла подготовка к открытию, в 1819 году в колонии, получившей название «Училище трудолюбия и взаимного обучения в России» поселились первые 50 учеников от 10 до 14 лет – сироты из имения графа

Румянцева. Для временных классов князь определил личный каменный дом.

Обучение Герд (которого называли на русский манер Яковом Ивановичем) вел по новой в те времена ланкастерской системе: предполагалось, что педагоги обучают наиболее старших и способных учеников, те в дальнейшем транслируют свои знания более юным воспитанникам и так далее. Всего на занятия арифметикой, чтением и Законом Божьим отводилось три часа в день до обеда, а вторую половину дня дети посвящали труду и обучению ремеслам: кузнечному, скорняжному, портновскому, тележному и сапожному. Система показала блестящие результаты, и уже в 1920 году было построено отдельное здание, рассчитанное на 200 учеников. Успешные результаты новой системы приводили порой к курьёзам: так, по просьбе начальника расквартированной в городе артиллерийской бригады, сироты обучали грамоте и арифметике солдат-новобранцев. И даже тут ланкастерская система принесла успех: солдаты вскоре научились неплохо читать и считать.

К сожалению, после кончины Николая Петровича Румянцева наследники прекратили финансирование заведения и оно было закрыто, а Яков Герд впоследствии руководил петербургскими школами для бедных русских детей.

Некоторые прогрессивные идеи были переняты в Европе: устроитель «Сурового Дома» в Германии, известный педагог Иоганн Вихерн участвовал в основании рижского заведения для «нравственно испорченных», но не совершивших преступления детей, открывшегося в 1839 году. Чуть позже подобные учреждения открылись в Нарве и Ревеле. В 1863 году при Симоновом монастыре в Москве открылся приют для детей арестантов, а в 1864 году в Санкт-Петербурге появилось первое учреждение

для «нравственно испорченных» девочек.

Отметим, что все вышеописанные учреждения, а так же подобные им, допускали принимать лишь тех детей, которые не совершили какого-либо преступления. Исключо-

чением. Пожалуй, может являться Московский городской исправительный приют (о нем – отдельная заметка), в котором могли содержаться дети, находившиеся под следствием.

Поворотным моментом стала дата 5 декабря 1866 года: законом были установлены Правила об устройстве приютов. Согласно им осужденные дети могли вместо тюрьмы помещаться в приюты для исправления несовершеннолетних. Самое интересное в правилах было то, что официально дозволялось создавать исправительные приюты силами частных лиц или духовенства. Забегая вперед, укажем лишь, что к началу XX века не было ни одного государственного приюта для несовершеннолетних преступников, однако существовало более 40 частных. Система контроля и дотаций была весьма гибкой: с одной стороны, государство осуществляло надзор за исправительными приютами и могло закрыть любой из них в случае нарушений, а с другой стороны освобождало все недвижимое имущество приюта от

налогов, финансировало покупку продовольствия и одежды, а для земледельческих колоний безвозмездно предоставляло участки земли. Так же частным приютом давалось право на проведение сборов, представлений, лотерей.

В 1870 году было основано Санкт-Петербургское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов. Год спустя при Обществе была открыта Санкт-Петербургская земледельческая колония, ставшая во многих отношениях образцовой.

Как уже упоминалось, революция вычеркнула из общественной жизни все негосударственные формы социальной заботы о детях. Не стали исключением и «трудные» дети, ставшие немалой проблемой при новой власти. Вплоть до начала 50-х годов XX века комплекс мер по психологической и воспитательной работе с детьми сокращался, а меры воздействия на несовершеннолетних нарушителей становились всё строже, оставляя практически единственной структурой, предназначенной для малолетних преступников трудовые колонии.

Дела насущные...

На страницах нашего сайта мы рассказываем о реставрационных работах, ведущихся в Троицком храме в настоящее время. Подробнее о том, что уже удалось сделать и о планах на будущее мы попросили рассказать руководителя хозяйственной службы Троицкого храма города Коломны (Щурово) Максима Годяцкого:

– **Максим Александрович, добрый день! Последние три месяца наши прихожане, заходя в храм, маневрируют между установленными леса-ми, смотрят под ноги, чтобы не споткнуться о доски и инструмент. Как проходит процесс реставрации в настоящее время?**

– Добрый день! Мы уже преодолели «экватор» отделочных работ – основной задачей, жестко привязанной к временным рамкам, было восстановление стен: удалить грязь и копоть, подготовить поверхности, заново нанести краску. Именно эти работы мы хотим завершить до холодов. Попутно, чтобы не ставить леса по два раза, менялось остекление – с новыми витражами храм стал светлее, воздушнее.

– **Не мешает ли ремонт службам? Возможно, священникам мешает процесс перманентного ремонта?**

– Что поделывать: работаем с оглядкой

друг на друга. Один придел всегда оставлен для богослужений, во время служб рабочие делают перерыв, чтобы не мешать прихожанам.

– **С какими затруднениями вы столкнулись? Что больше всего осложняло работу?**

– Знаете поговорку – «У семи нянек дитя без глазу»? Вот, в советские годы это было точно про наш храм. Такое ощущение, что каждое учреждение, занимавшее храм пыталось внести свои изменения в конструкцию, причем без оглядки на сохранность здания, соблюдение технологий.

Теперь приходится разбираться со старыми инженерными сетями – переделывать систему отопления, электрику, по вентиляции много работы. Но руки не опускаем – работы не останавливаются.

– **В девяностые годы Троицкий храм в Щурово стал первым, получившим внешнюю подсветку. Есть ли планы модернизировать ее?**

– Да, но это уже следующий этап. Сперва нужно закончить внутренние работы, потом уже переходить к фасадам. Одним освещением дело не ограничится – нужно восстанавливать стены храма, территорию перед ним.

– **Как прихожане относятся к ремонту?**

– В большинстве своем сочувственно.

Порой спрашивают, нужна ли какая-то помощь. Даже дети из приюта (детский приют при Троицком храме в Щурово – прим. ред.) подходили после службы, помочь хотели. Кстати, помогли – доверили им заниматься клумбами у храма, цветы сажали, ухаживали..

– **Кстати о помощи: Максим Александрович, нужны ли вам сейчас добровольцы, волонтеры? Наверняка найдутся желающие помочь благому делу.**

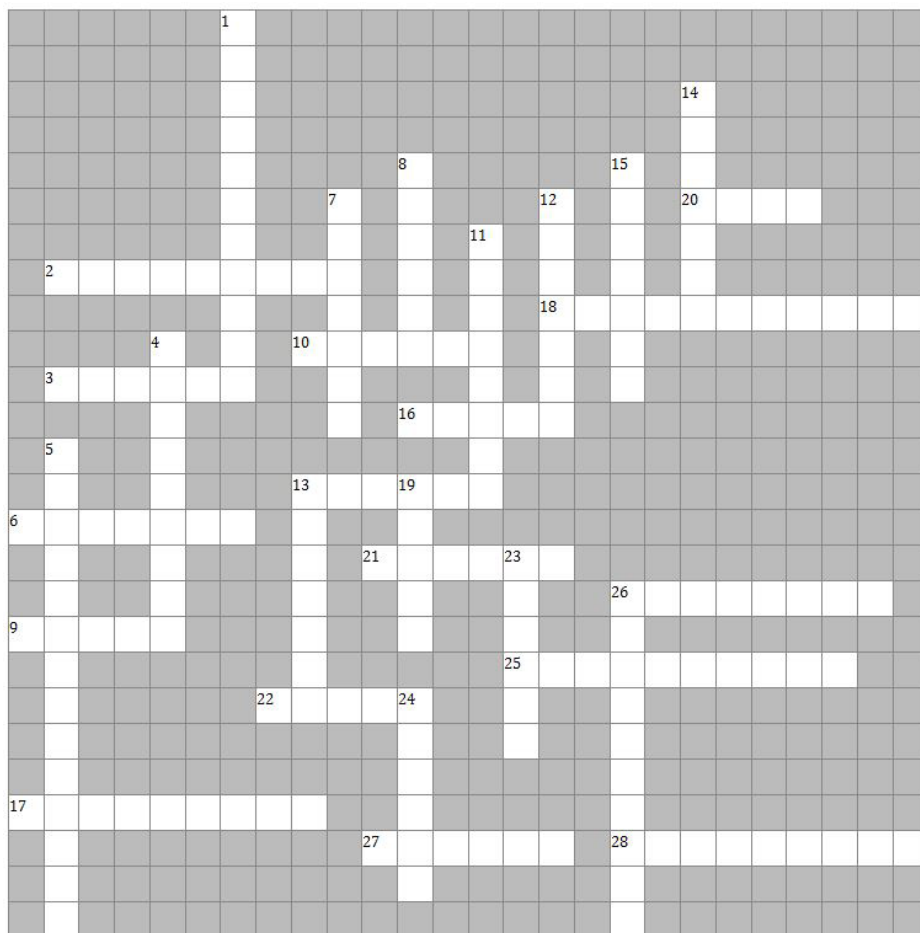
– Лишние руки бы нам не помешали, но скорее всего волонтеров мы будем приглашать уже на завершающих этапах – благоустраивать территорию. Мы не можем допускать людей на высотные работы, на работы с электросетями без подготовки и документов. Но очень приятно, что людей, готовых безвозмездно потрудиться на восстановлении храма гораздо больше, чем мы могли предполагать.

– **Что же, не будем задерживать Вас, помощи Божией в непростом деле!**

О дальнейшем ходе реставрационных работ мы как и прежде будем информировать читателей посредством новостной ленты нашего сайта – <http://hram1891.ru/>

Иконостас

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

2. Нижнее облачение духовенства – длинная одежда до пят, в талию, с узкими рукавами
3. Пронумерованные фрагменты текстов Евангелия и Апостола
6. Прорубь в виде креста на Богоявление
9. Название крупнейших и важнейших монастырей
10. Община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме.
13. Ёмкость для совершения Таинства Крещения
16. Главный христианский праздник
17. Колокольный звон, призывающий верующих к началу богослужения
18. «Звание» архангела Михаила
20. Мысль, желание, действие или бездействие, противоречащее Божественному нравственному закону
21. Композиция из трех икон: иконы Иисуса Христа Пантократора, Богородицы и Иоанна Крестителя
22. Душистая смола, возжигаемая на богослужениях
25. Титул епископа главного города, области или провинции
26. Краткое песнопение, посвященное Богородице
27. Первая степень священнослужителя в Церкви

28. Монах, обладающий саном священника

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Греховная страсть, заключающаяся в стремлении приобретать все новые и новые бесполезные вещи
4. Головной убор священника
5. Общественное богослужение, совершаемое вместо литургии, когда по какой-либо причине ее не бывает
7. Помощник правящего архиерея большой епархии (митрополии) в епископском сане
8. правительственная степень епископа, возглавляющего отдельный церковный округ, расположенный за пределами страны, где находится патриарх
11. Наиглавнейшая греховная страсть, выражающаяся, по слову св. Иоанна Лествичника, в отвержении Бога и презрении людей
12. Вода, чудесно приобретающая освящающие и исцеляющие свойства после совершения особого молебна
13. Б огослужебный раздел книги Псалтирь
14. Краткое молитвословие, провозглашаемое священником или епископом.
15. Церковно-административный округ
19. Намеренное искажение православной догматики
23. Начальник монастыря
24. Новообращённый к вере.
26. Переносная дарохранильница